

Пата!

Прозрачная слезинка упала на лицо Линь Мина.

В этом запутанном мире звук падения этой слезинки был несравненно чист, как звук, который путешествовал во времени и пространстве.

Это была слеза души.

Некоторые души, вспоминая свою прошлую боль и эмоции, оставляли после себя слезы ...

Увидев эту слезу, Шэн Мэй без улыбки улыбнулась. Она знала, насколько ничтожной и бесполезной была эта слеза в такой ситуации.

Потому что ... то, что произошло, уже нельзя было изменить.

Более того, даже если это время вернется, результат останется прежним. Потому что в то время ситуация для Линь Мина была тупиковой ...

Радость, которую она испытывала, сливаясь вместе с Линь Мином, медленно угасала, уступая место горю.

В это время душа Шэн Мэй совсем затихла.

Она беспомощно наблюдала за тем, как единственный мужчина в ее жизни, сумевший разжечь ее любовь и ненависть, начал медленно терять свою душу и источник жизни из-за ее действий ...

Он стал несравненно слабым, как звезда, которая сгорела.

В этот момент Шэн Мэй почувствовала, что ее собственная душа превратилась в лед.

Она посмотрела на глубоко спящего Линь Мина, которого сама искалечила. Она чувствовала, как будто нож медленно поворачивается в её теле, пронзая сердце ...

В последние минуты она оставила после себя нить своего источника души в Линь Мине. Однако она знала, что эта нить вряд ли сыграет какую-либо роль ...

С Линь Мином уже было покончено.

Это был мужчина, вместе с которым она когда-то хотела бежать из вихря катастрофы. И теперь она сама уничтожила его.

Все было закончено, прежде чем что-то смогло начаться ...

Она тихо ждала, ее сердце было таким же пустым, как кладбище. По правде говоря, она ждала всего несколько часов, но для нее они были похожи на миллиард лет.

И вот глубоко спящий Линь Мин тихо проснулся.

Он посмотрел на Шэн Мэй и горько улыбнулся.

Трава под ними была мягкой, дул прохладный ветерок. Двое смотрели друг на друга, этот образ запечатлелся в их умах на вечность.

И вот Шэн Мэй наконец заговорила.

Это были слова, которые однажды сказала Шэн Мэй. Теперь она слушала их еще раз как посторонний.

"Ненавидеть меня..."

Это были слова, обращенные не к Линь Мину, а к ней самой, мучительные слова, которые ставили под сомнение её и его.

«По какой же причине я должен ненавидеть тебя? Если бы не ты, меня бы уже убила Парящее Перо, и я был бы хладным трупом. Фактически, я могу даже сказать, что без тебя я бы никогда не покинул Мир Души и умер от рук Великого Брахмического Короля Бога...»

В тот момент Шэн Мэй четко запомнила каждое слово Линь Мина.

Она замолчала, слушая эти слова. Каждое слово звучало в ее ушах, и она могла вспомнить их точно ...

Пока Линь Мин не сказал: «Ты действительно ... готова пойти на все. Чтобы культивировать Искусство Вечной Жизни, ты готова использовать даже свое тело. В смертном мире есть женщины, которые продают свои тела за деньги. И что же отличает тебя от них?»

Этими словами он называл Шэн Мэй шлюхой. В прошлом они вызывали серьезное волнение в ее сердце, но сегодня они её не волновали. Она просто вздохнула от горя.

Возможно, действительно не было никакой разницы. Она также не могла контролировать свою собственную судьбу, и ее конец будет таким же грустным ...

Все было окончено...

Шэн Мэй знала, что все уже предопределено. Сколько раз эти события не повторятся, результат будет одинаковым.

Затем...

Шэн Мэй наблюдала, как она прорвалась в пустоту, оставив на земле упавшего духом и, казалось бы, мертвого Линь Мина, в котором, как будто не осталось ни единого следа жизни.

Но её душа не последовала за Шэн Мэй из сна. Она осталась на Континенте Разлива Небес и смотрела на Линь Мина.

Шэн Мэй была поражена.

Как это могло произойти?

Шэн Мэй не знала почему так случилось. Но ее сердце дрожало. Она уже несколько дней смотрела на Линь Мина на Континенте Разлива Небес.

Она все еще не уходила за той Шэн Мэй, что была в этом сне.

И вот, что-то слабо всколыхнулось в ее сердце.

Может ...

Может она сможет увидеть, что Линь Мин испытал в прошлом? В то время из-за Императора Души она просто не могла проследить за Линь Мином. Более того, после того, как она покинула Планету Разлива Небес, она отправилась в Темную Бездну.

Но во сне у нее появилась новая возможность.

Будет ли в этом сне отображено все то, что действительно происходило с Линь Мином?

Когда Шэн Мэй вдруг подумала об этом, она, медленно покачала головой.

Возможно, это будут только предположения, которые приходили ей в голову.

Каким бы мудрой и удивительной ни была эта мистическая область Могилы Бога Демонов, ей было невозможно узнать воспоминания Линь Мина и позволить ей встать рядом с ним.

Несмотря на это, Шэн Мэй все еще продолжала спокойно наблюдать за происходящим.

Она хотела увидеть то, что испытала Линь Мин, даже если все это будет лишь плодом её воображения.

Годы шли.

Весна, за ней осень.

Шэн Мэй тихо ждала рядом с Линь Мином, как призрак, защищающий могилу.

И в этой пустыне Линь Мин, казалось, впал в состояние вечного сна. Падающие листья и пыль падали на его тело, и даже трава выросла над ним.

Сердце Шэн Мэй было тяжелым, но она обладала неизмеримым терпением.

Она ждала, все ждала ...

И вот однажды Линь Мин медленно, очень медленно открыл глаза ...

Сердце Шэн Мэй замерло, и она изменилась в лице. Было ясно, насколько взволнованной была ее душа в это время.

Она наблюдала за тем, как Линь Мин медленно встал. Земля и сорняки скатились с его тела. В этот момент казалось, что Линь Мин выполз из могилы.

Линь Мин двинулся с места. Было непонятно, куда он собирался пойти.

Шэн Мэй тихо последовала за ним.

Она следовала за ним, когда он пересек горы, пересек реки, прошел через моря и поднялся на гору, которая пронзала небо, как меч.

На вершине горы Шэн Мэй увидела двух мастеров меча, которые, казалось, только что начали путь боевых искусств. Они двигались на встречу мастеров на вершине этой горы.

«Это люди, которых Линь Мин знал в мире смертных!»

Шэн Мэй посмотрела на Линь Мина и поняла это по его глазам.

Она наблюдала, как два мастера меча вступили в ожесточенную борьбу в воздухе. Она также видела, как Линь Мин пил вино с этими двумя после встречи мастеров и свободно разговаривал с ними.

В глазах Шэн Мэй эти два мастера меча были такими же слабыми, как пылинки. Если бы не Линь Мин, ее бы не заинтересовало ни одно слово, которое они сказали.

Но она их слушала, и то, что она услышала, поразило ее.

Слова, сказанные двумя мастерами меча, содержали необъяснимую правду.

В частности то, что сказал одетый в синее мастер меча. Его слова о восхождении на вершину боевых искусств, казалось, коснулись ее собственного сердца ...

В этом мире есть бесконечные горные вершины. Но должна быть одна единственная гора, которая является самой высокой. Чем выше горный пик, тем труднее мне будет забраться туда. И для меня самое страшное, самое ужасное, что я просто не знаю, где эта гора...

Я никогда не перестану искать. Я знаю, что мой кругозор ограничен, и я, возможно, никогда не смогу его найти, но продолжу карабкаться вверх так же, как и раньше, бесконечно. Мне не нужно действительно достигать пика мира, но по мере того, как я поднимаюсь, я буду более чем счастлив просто увидеть, что этот пик выше меня!

А все потому, что, когда я поднимусь на новый пик, мой кругозор будет расширяться, и я смогу увидеть, где находится ещё более высокий пик. И когда я поднимусь на этот новый пик, я найду еще один, более высокий, и я продолжу повторять этот путь ...

Слова этого одетого в синее мастера меча долго звучали в ушах Шэн Мэй. Даже ее боевой дух, казалось, был затронут этими словами ...

Такая позиция подходила и ей.

Что касается последующих разговоров, когда они обсуждали жизнь и вино, они оставили новые волнения в сердце Шэн Мэй.

Наслаждаясь брутальностью и остротой жизни, когда мысли были действительно запутаны, возможно, именно тогда можно было действительно понять тайны...

Слова пьяного мастера меча в синей одежде поразили Шэн Мэй.

Не то, чтобы слова, которые он произносил, содержали какую-то глубокую концепцию, но именно появление слов, которые никогда не должны были появиться в воображении Шэн Мэй, заставляли ее сердце биться чаще.

У нее возникло необъяснимое чувство. Все, что она видела в этом сне, могло быть не иллюзией, а тем, что Линь Мин действительно пережил в прошлом!

Различные названия мест, описание жизни Линь Мина, все, о чем говорили эти два мастера меча, были полны ярких деталей и жизни.

Были затронуты даже понятия, которых она никогда не осознавала раньше.

Чувства мастера боевых искусств не были похожи на слова смертных, которые можно было легко написать на бумаге. Скорее, они были вещами, которые они действительно испытали, суммой их приключений и жизненной философии.

Можно сказать, что эти чувства и были их дорогой боевых искусств.

Дорога боевых искусств этих двух мастеров меча была окрашена красками смертных. Но, Шэн Мэй казалось, у нее не было таких странных представлений.

Более того, эти чувства были явно связаны с вином, но сама Шэн Мэй не пила вино, так как она могла придумать концепции жизни и вина в этом сне?

Может ли быть так, что то, что она видела сейчас перед собой не было игрой ее воображения, а тем, что Линь Мин действительно пережил в прошлом?

При мысли об это сердце Шэн Мэй дрогнуло!

<http://tl.rulate.ru/book/68/467735>